

«...Устроить более удобные и приятные условия для прогулок горожан»

В № 26 «Ростовского вестника» от 6.04.06 была опубликована заметка Н. Соогласной, очень обеспокоенной современным состоянием бульвара по Окружной улице. Думается, большинство жителей города разделяют эту тревогу, ведь бульвар остается излюбленным местом прогулок горожан. Бульвар в Ростове всегда расценивался

ством проводились все работы по устройству бульвара. Этот доклад, написанный более 80 лет назад, и на сегодняшний день не утратил своей актуальности. Проникнутый любовью к родному городу, он содержит чрезвычайно ценные исторические сведения. Ниже мы публикуем доклад П.С. Иванова с небольшими сокращениями.

еще при основании Петербурга по Невскому проспекту был разбит бульвар, в виде двух рядов деревьев, однако новый прием украшения улиц города, равно как и новая европейская планировка, впервые примененная при создании Петербурга долгое время не имела себе продолжения в русских городах. Впервые и то через

радиальным на европейский манер составленным планам, по которым перекраивались старые города с их запутанными узкими и кривыми улицами, с группами расставленных в живописном беспорядке построек. Новые планы городов с широкими улицами, с обширными площадями дали возможность применения посадки деревьев прямыми аллеями.

В Ростове в 1824 г. Градской Думой предпринимались меры к посадке на валах березок и таким образом устройству бульвара, места для прогулок горожан. К счастью, очевидно, не додумались до мысли срыть валы для устройства на месте их бульвара. Березки решили посадить по верху вала, не срывая его. Нам неизвестна дальнейшая судьба этих попыток, неизвестно как долго просуществовали березки на валу, но любопытно отметить, что в 1830-х – 40-х гг. валы служили местом для прогулок горожан.

До 1861 г. мы не видим каких-либо других попыток к устройству бульваров в Ростове. Ростов всегда славился непролазной грязью своих улиц. Расположенный на низкой болотистой местности он весной и осенью утонул в совершенно невероятной грязи, создававшей чрезвычайно неприятные условия для пешеходного сообщения в городе. Эту особенность города заметил бывший в Ростове весной 1850 г. с ревизией Городского хозяйства И.С. Аксаков. «Необыкновенная грязь, – писал Аксаков в Думу – покрывающая улицы и площади города Ростова – и скопление воды в канавах – заставляют предположить, что в городе не имеется водоточных труб, необходимых для осушения улиц. Без этого предварительного осушения самого мощение по моему мнению не может быть прочно».

Окончание следует.
Публикация Т.В. КОЛБАСОВОЙ. На фото М.С. Прокудина-Горского: бульвар по Окружной улице. 1911 г.

Священно-церковнослужители и старосты церковного прихода Мосейцева в конце XVI – первой половине XX века

Окончание. Начало в «РС», №№ 122, 123, 125, 126

В предыдущих публикациях мы помещали сведения о священно-церковнослужителях церковного прихода Мосейцева конца XVI – первой половины XX вв. Сегодня сообщаем сведения о церковных старостах Сергиевской церкви в XIX – первой половине XX вв. Согласно «Инструкции цер-

сейцева. 1848-1850 гг. Исидор Федоров Бабурин, житель приходской деревни Биричева. 1851-1857 гг.

Вукол Андреев Моржов, житель Мосейцева. Крестьянин-собственник. На должности церковного старосты находился с 1857 по 1877 гг. Был известен как жертвователю на Сергиевский храм с. Мосейцева: в марте 1866 г. приобрел в храм «трехсвечник за престол в предел святого пророка Или», в 1867 г. – Святцы с праздниками в посеребренной ризе за 80 руб. и произвел ремонт храма, в 1872 г. – купил два паникадила для приделов Николая Чудотворца и Или Пророка и два медных посеребренных подсвечника; «для самостоятельности прихода» пожертвовал «билет» в 400 руб. серебром Ярославского общественого банка, в 1874 г. – приобрел на престольное Евангелие, обложненное бархатом, с посеребренной «верхней доской»; изготовил новый деревянный палисад и отремонтировал пол и лестницы на колокольне. Кроме того, церковный староста участвовал в кампании по оказанию помощи «заштатным» и «сиротствующим» представителям духовного сословия. Деятельность В.А. Моржова была отмечена: в 1864 г. – выдачей похвального листа, в 1865 и 1866 гг. – «благодарствием с грамотою», в 1872 г. – благодарностью епархиального управления «с выдачей свидетельства», в 1875 г. – серебряной медалью «на станицлавской ленте».

Андрей Михайлов Жуков, житель Мосейцева. Крестьянин-собственник. На должности церковного старосты находился в 1878-1887 гг. В 1881 г. – наличные средства и деньги, пожертвованные прихожанами, «устроил» дом псаломщика, отремонтировал церковную ограду и навел порядок внутри нее. В 1881 г. – «за устройство училища в селе Мосейцеве» был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на станицлавской ленте для ношения на груди», в 1882 г. – преподано благословение Святейшего Синода «с выдачею грамоты».

Максим Федоров Колесов, житель Мосейцева. Крестьянин-собственник. На должности церковного старосты находился в 1887-1915 гг. Умер 30 апреля 1915 г. В 1890 г. награжден похвальным листом, в 1901 г. – серебряной медалью с надписью «За усердие» на станицлавской ленте для ношения на шее», в 1909 г. – серебряной медалью «на владимирской ленте для ношения на шее». Состоял членом «Попечительства об учениках Ярославской духовной семинарии».

Николай Максимов Колесов, житель Мосейцева. Крестьянин-собственник. Сын М.Ф. Колесова. Выбран церковным старостой в июне 1915 г. Упоминается в качестве церковного старосты по 1919 г.

Феодор Иванович Фомичев, житель Мосейцева. Упоминается казначеем и церковным старостой храма в 1923 г.

Николай Александрович Рубцов, житель приходской деревни Скородумово. Упоминается «исполняющим должность казначея и церковного старосты» Мосейцевского храма в 1924-25 гг.

На фото автора: плита на могиле церковного старосты Максима Федорова Колесова внутри ограды Мосейцевской церкви. 2004 г.

Алексей КИСЕЛЁВ.

Автор статьи обращается к читателям «Ростовского вестника». Желание представить дополнения и уточнения к истории Мосейцева могут принести свои сведения заведующему археологическим отделом Ростовского музея Алексею Валерьевичу Киселёву или прислать по адресу: 152151, Ярославская область, г. Ростов Великий, кремль (с пометкой: Киселёву Алексею Валерьевичу), служебный телефон: (08536) 6-25-53, добавочный 260 (спросить Алексея Валерьевича Киселёва).

E-mail: mus@yarooslavl.ru
rostkrem@mail.ru (с пометкой: для Киселёва Алексея Валерьевича).

местными жителями как признак цивилизованности города. «... По слухам Ростов процветает, устраиваются бульвары, разводятся цветы, бьют фонтаны...» – читаем мы в одном из писем 1891 г. Неслучайно, к изучению истории создания бульвара обратились уже в середине 1920-х гг. В 1926 г. на заседании Ростовского Научного общества по изучению местного края был заслушан доклад сотрудника Ростовского музея П.С. Иванова «Ростовские бульвары». Согласно его изысканиям, бульвар по Окружной улице создавался более 20 лет. Инициаторами создания были власти города в лице Городской думы и Городского головы, под чьим непосредственным руковод-

«Обилие зеленых насаждений – отличительная черта Ростова. Ростовские бульвары занимают не последнее место в физиономии города. Располагаются они главным образом в той части города, которая широкой полосой, почти незастроенных площадей, когда-то нужной для шумной ростовской ярмарки, ведшей здесь главный свой торг, окружает Кремль, отделяя его от тихих ростовских улиц. Здесь, окаймляя эти площади, следуя направлению Окружной улицы, идет главный ростовский бульвар, образующий полукруг, обоеими концами своими почти упирающийся в озеро.

Бульвары – явление новое сравнительно в русском городе. Правда,

довольно значительный промежуток времени к устройству бульваров было приступлено в другой русской столице – Москве. Здесь уже в царствование Екатерины, по ее приказанию по линии Белого города, разрушенных по причине ветхости в предшествующие царствования, на месте вала окружающего стены были насажены бульвары (теперешнее бульварное кольцо), в первую очередь разбит был Тверской бульвар.

До провинциальных городов новое течение в области украшения городов дошло лишь в 1 пол. 19 ст. в связи с начавшейся в конце 18 ст. перепланировкой городов по подтвержденному имп. Екатериной ясным и

История интерьера Троицкого (Зачатьевского) собора Яковлевского монастыря Часть VI. Середина XIX – начала XX вв.

Самым значительным событием в истории интерьера Зачатьевского собора середины XIX в. стало создание новых царских врат для его иконостаса. Старые врата были деревянными резными, новые – серебряными. Контракт на их изготовление в 1849 г. монастырь заключил с московским серебряником Егором Антиповым сыном Антиповым. Модель для них в конце этого – начале 1850 г. представил переселившийся из села Заозерья близ Углича в Ростов резчик Алексей Михайлов сын Бычков. В 1850 г. упомянутый серебряник начал работы по изготовлению царских врат, а в 1851 г. они были завершены. Данные врата, обильно украшенные чеканным орнаментом, представляли собой характерное произведение эпохи эклектики (рис. 1).

В последующее время предпринимаются большие работы по обновлению настенной живописи храма. На протяжении семи сезонов, с мая по сентябрь, эти работы в 1852-1857 годах производил ростовский иконопи-

сец Василий Стефанов сын Босов с несколькими помощниками. В 1880 г. ростовский живописец Алексей Николаевич Бубнов вновь осуществил «исправление» тех же росписей.

Между 1860-м и 1865-м годами над гробницей св. Димитрия установлена серебряная сень на четырех колоннах (рис. 2), которая явно усилила выразительность и сакральную значимость главной святыни Яковлевского монастыря. В то время над большинством гробниц ростовских святых также располагались сени, но ни одна из них не была выполнена из драгоценного металла. Так что, как и в предшествовавшее время, во второй половине XIX – начале XX веков надгробный комплекс св. Димитрия превосходил все остальные подобные комплексы святых Ростова и его окрестностей богатством своего оформления. Да во всей России того времени подобных по богатству надгробных комплексов святых имелись считанные единицы. И это вполне соответствовало необыкновенно высокому статусу

культы св. Димитрия в тот период.

Облик данного надгробного комплекса существенно дополнил живописный образ св. Димитрия на стекле или, иначе говоря, витраж, установленный в начале XX в. в проеме окна над его ракой (рис. 2).

После революции 1917 г. постепенно, на протяжении XX – начала XXI

веков, интерьер собора лишился практически всего своего описанного выше убранства, кроме настенной живописи 1689 г. И теперь, воссоздавая на бумаге историю этого убранства XVIII – начала XX веков, мы хотя бы отчасти можем представить его поразительно переменившее богатство, и тем самым почувствовать своеобразие культуры того времени.

А. МЕЛЬНИК.

